

Погибели предшествует гордость, и падению — надменность (Притчи 16:18)

История, ставшая притчей

Теда Хильдебрандта

Виктор Грант был тем типом менеджера, о котором люди говорили тихими, испуганными голосами. Высокий, безупречно одетый и излучающий ауру собственной важности. Виктор создал себе репутацию не добротой или гениальностью, а доминированием, саркастическим принижением других и безграничной гордостью. Он не скрывал своей веры в то, что никто в компании не сможет сравниться с ним по остроумию, лидерству или видению.

Он часто расхаживал по офису, словно монарх, осматривающий своих подданных, раздавая критику, как будто это была услуга, и отклоняя идеи, которые не были его собственными. Сотрудники боялись его острого языка и съезжались под его жестокими, язвительными комментариями. За эти годы многие перспективные молодые таланты ушли, устав от удушающего и душившего правления Виктора.

Но среди тех, кто остался, была Эвелин Харт.

Эвелин была скромной, уравновешенной, тихой и наблюдательной — женщиной, которая верила в силу подготовки и терпения. В то время как Виктор не обращал на нее внимания, считая ее ничем не примечательным винтиком в своей большой машине, Эвелин внимательно слушала других, открытая для обучения и инноваций. Ее доброта и талант легко завоевали уважение ее сверстников.

Однажды компания объявила о крупной возможности: прибыльном исследовательском гранте от известного клиента, который мог бы переопределить их будущее. Виктор, конечно, объявил себя естественным выбором для руководства предложением, заявив, что ни у кого другого нет видения или проицательности для такого начинания.

Исполнительный совет, уставший, но не желающий бросать ему вызов, согласился — с одной оговоркой: если кто-то другой сможет представить лучшее предложение, они его рассмотрят.

Виктор усмехнулся. «Пусть попробуют, — сказал он с высокомерной ухмылкой, — они только опозорятся».

Эвелин, подбадриваемая коллегами, тихо собрала свою команду. Ночь за ночью они работали не покладая рук, собирая идеи, разрабатывая стратегию и предвосхищая невысказанные потребности клиента. Там, где план Виктора был смелым, но поверхностным, полагаясь на браваду и недоказанные предположения, план Эвелин был продуманным, инновационным и глубоко укорененным в исследованиях.

Настал день презентации. Виктор уверенно вошел в зал заседаний, уверенный в своей окончательной победе. Он представил свою речь с обычным стилем — размашистыми жестами, громкими обещаниями и надменным хвастовством о своем незаменимом лидерстве.

Правление вежливо кивнуло.

Затем пришла очередь Эвелин. Она говорила спокойно, позволяя силе своей работы сиять без театральности. Она обрисовала реальные решения, подробно описала риски и непредвиденные обстоятельства и продемонстрировала глубокое понимание отрасли клиента, оставив комнату молчаливой от восхищения.

Когда она закончила, вежливых аплодисментов не было, только поразительная, очевидная уверенность в ее триумфе.

Решение было единогласным. Контракт будет реализован под руководством Эвелин.

Падение Виктора было стремительным и абсолютным. Его гордость, так долго его щит, ослепила его, закрывая глаза на восходящие таланты вокруг него и слабости его собственного высокомерия. Лишенный власти, он был понижен в должности и оставлен наблюдать со стороны.

Эвелин не злорадствовала и не искала мести. Она просто взялась за дело, доказав, что настоящая сила проявляется не в высокомерии, а в скромной мудрости, проявляющейся в внимательном слушании и постоянном и устойчивом совершенстве.

Виктор слишком поздно понял истинность древней пословицы: **«Погибели предшествует гордость, падению — надменность».**